— Спасибо, Дао-друг Лю, за предупреждение. Мы с Чэ будем осторожны. В дальнейшем мы будем вести уединённую жизнь и постараемся не покидать Пик Боевых Искусств. Это мой нефритовый жетон передачи сообщений, возьми его, а один передай Тяньсину. Если что-то случится, свяжитесь с нами через него. Без особой необходимости давайте не будем встречаться, чтобы вас с Чэ не втянули в наши проблемы, — сказал Цинь Ань и вздохнул. Он чувствовал, что смерть Лю Ху в какой-то степени связана с ними, и что они тоже несут за это ответственность.

— Цинь Ань, не говори так. Это не твоя и не Су Чэ вина. Я обязательно тщательно разберусь со смертью Лю Ху. Если это действительно дело рук Мэн Цинсинь, я её не отпущу!

В глазах Лю Цзяна загорелась жестокая решимость.

— Да, Лю Цзян, ты тоже будь осторожен. Сейчас Мэн Цинсинь — личный ученик, с ней нелегко справиться. Тебе лучше тоже найти наставника. Наличие учителя всегда поможет, — Цинь Ань беспокойно похлопал Лю Цзяна по плечу.

— Да, я слышал, что через несколько дней глава и старейшины Зала Правосудия будут набирать учеников среди внутренних учеников Пика Боевых Искусств. Я хочу попробовать. Если мне удастся попасть в Зал Правосудия, расследовать смерть Лю Ху будет проще.

Большинство боевых культиваторов предпочитали оставаться на Пике Боевых Искусств в качестве учеников, ожидая возможности стать личными учениками, и не хотели идти в Зал Правосудия. Если бы не случилось это с братом, Лю Цзян бы даже не подумал об этом.

— Хорошо, будь осторожен, и передай Тяньсину, чтобы он тоже был начеку.

— Да, я понял. Я пойду.

— Береги себя, Дао-друг Лю! — тихо произнёс Су Чэ, глядя на уходящего Лю Цзяна.

После расставания с Лю Цзяном Цинь Ань и Су Чэ сразу же вернулись на Пик Боевых Искусств, в свою Пещерную обитель. Войдя внутрь, Цинь Ань немедленно активировал защитный массив третьего уровня, установленный снаружи обители.

— Брат Ань, как ты думаешь, кто мог послать сегодня этого поддельного Гу Тяньсина? Неужели Сяо Цин? — задумчиво спросил Су Чэ.

— Да, я тоже думаю, что это Сяо Цин. Это был план убить двух зайцев: и нас убрать, и Мэн Цинсинь, использованную как пешку. Хорошо, что у тебя есть духовное чутьё, иначе сегодня у нас были бы большие проблемы, — Цинь Ань вздохнул. Если бы не Чэ, который сразу сказал ему, что Гу Тяньсин поддельный, он мог бы и признаться в убийстве перед друзьями.

— Это моя врождённая привычка. Раньше, когда я не мог видеть, я полагался на обоняние, чтобы различать людей, так что запахи Лю Цзяна и Гу Тяньсина я запомнил давно. Когда этот человек появился, я сразу почувствовал что-то неладное, — Су Чэ горько усмехнулся. Он не ожидал, что его привычка спасёт их с братом Анем.

— Это было опасно. Сяо Цин явно не успокоится, пока не убьёт нас.

В глазах Цинь Аня промелькнула безумная ярость.

— Брат Ань! — Су Чэ схватил руку возлюбленного, его брови сдвинулись.

— Чэ, пока мы не станем культиваторами Золотого ядра, мы должны быть ещё осторожнее. Впредь, без особой необходимости, мы не будем покидать Пик Боевых Искусств.

Затворничество было вынужденной мерой.

— Да, я понял, брат Ань, — кивнул Су Чэ.

На Пике Цинъюнь, в Пещерной обители Сяо Цин.

Сяо Цин, одетая в синий тренировочный костюм, сидела на стуле и полировала свой меч. Меч для культиватора меча — это самое дорогое, лучший друг. Поэтому Сяо Цин очень любила свой меч.

В обитель вошёл высокий и худощавый мужчина.

— Сестра Сяо!

Увидев его, Сяо Цин прищурилась.

— Как дела?

— Провал. Ли Мина схватил Оуян Цин из Зала Правосудия. Цинь Ань упорно молчал и не признался в убийстве, — мужчина выглядел расстроенным.

— Этот проклятый Цинь Ань оказался слишком хитрым. Я так тщательно подготовила ловушку, а он всё равно не попался, — Сяо Цин скрипнула зубами от злости.

— Сестра Сяо, что нам теперь делать? — мужчина снова спросил.

— Не спеши, давайте сначала успокоимся. Сейчас Цинь Ань и Су Чэ — как испуганные птицы. Они не рискнут покинуть Пик Боевых Искусств. Нам нужно ждать, пока они снова расслабятся, — Сяо Цин прищурилась. Она недооценила силу Цинь Аня и Су Чэ. Если бы она сама пошла той ночью, эти двое уже были бы мертвы. Она была слишком самоуверенна. Одна неудача напугала добычу.

— А что насчёт Мэн Цинсинь? Убрать её? — мужчина сделал жест, будто перерезал горло.

— Пока не трогай её. У этой девчонки много ума. Оставим её, может, пригодится потом. Она рядом с тётей, убить её можно в любой момент, — Сяо Цин усмехнулась. Она не ожидала, что Мэн Цинсинь окажется такой жестокой, использовав Лю Ху как козла отпущения и убив его, чтобы самой остаться чистой.

— Понял, — мужчина кивнул.

— Как мой брат? — Сяо Цин нахмурилась, вспомнив о брате, который всё ещё страдал.

— Сестра Сяо, не волнуйся, мы всё уладили в зоне шахт. Брат Сяо там не пострадает.

— Хорошо, передай ему этот свиток с техниками меча. Скажи ему, чтобы перестал опускать руки. Пусть тренируется, а через три года, когда он покинет зону шахт, мы с тётей устроим его на Пик Меча как личного ученика, — Сяо Цин протянула мужчине свиток.

Её брат, узнав, что его сила души разрушена и он больше не может быть мастером пилюль, впал в уныние, постоянно напиваясь, что очень беспокоило Сяо Цин.

— Понял, сестра Сяо! — мужчина взял свиток.

— Ещё, в Зале Правосудия нужно уладить дело с Ли Мином. Он должен замолчать.

Задача провалена, и ненужную пешку лучше убрать, чтобы не навлечь на себя беду.

— Понял, сестра Сяо, я сейчас же займусь этим, — мужчина покорно покинул обитель Сяо Цин.

Глядя на тёмную ночь за пределами обители, Сяо Цин полуприкрыла глаза, её розовые губы сжались. В глазах горела ярость.

— Цинь Ань, Су Чэ, вы разрушили путь моего брата, я, Сяо Цин, никогда вас не прощу!

Через несколько дней, в Павильоне Писаний.

Наступил день возврата книг, и Фэн Цзинь рано утром пришёл на седьмой этаж Павильона Писаний, но не вошёл внутрь, а стоял с тремя книгами, которые он взял, ожидая, когда Су Чэ тоже придёт вернуть книги, чтобы случайно встретиться с ним. Затем он хотел объяснить все недоразумения. Он обязательно должен был дать понять, что у него нет никаких отношений с этой сумасшедшей Мэн Цинцин!

Фэн Цзинь ждал у входа целый час. Увидев, как двадцать четвёртый ученик Пика Боевых Искусств Фан Тяньхуа прошёл мимо него и вошёл на седьмой этаж, Фэн Цзинь удивлённо раскрыл глаза. Это был седьмой этаж, где хранились книги по алхимии. Зачем Фан Тяньхуа, боевому культиватору, брать книги по алхимии? Это было странно.

Стоя у входа и наблюдая, как Фан Тяньхуа подошёл к старейшине, Фэн Цзинь выглядел озадаченным.

— Старейшина, я пришёл вернуть книги за младшего брата Су Чэ! — Фан Тяньхуа протянул старейшине три книги и идентификационную табличку Су Чэ.

— Хорошо, — старейшина кивнул, проверил книги и удалил метку с таблички Су Чэ.

— Благодарю, старейшина, — Фан Тяньхуа взял табличку и ушёл.

— Брат Фан! — Фэн Цзинь поспешил остановить его.

— А? Брат, тебе что-то нужно? — Фан Тяньхуа удивлённо посмотрел на Фэн Цзиня.

— Я Фэн Цзинь с Пика Пилюль, старший брат Су Чэ. Почему он сегодня сам не пришёл вернуть книги? — Фэн Цзинь с подозрением спросил, думая, что, возможно, из-за прошлого инцидента Су Чэ не пришёл сам.

http://bllate.org/book/16458/1493607